

такое) — это «чудовишно уплотненная реальность»⁹ и В. Н. Волошинова — М. М. Бахтина («история слова в слове»; «оплодотворение» слова «поэтическими контекстами»; каждое слово «пахнет» контекстами, в которых оно «жило»; «слова и формы как аббревиатуры или представители высказываний (...)» и др.)¹⁰. По существу в этом же русле возникла и развивалась идея лексической экспрессемы (или креатемы), т. е. единицы творческого отношения к языку, как упорядоченного множества художественных словоупотреблений, эстетически значимых контекстов¹¹.

Во введении к экспериментальному труду «Поэт и слово. Опыт словаря» (1973) были подробно обсуждены многочисленные отклики на проспект «Словаря языка русской советской поэзии» (1965)¹². Но работу над Словарем власти грубо оборвали. Возвращаясь сегодня к его общей идее, обозначим несколько возникающих здесь проблем¹³.

1. Адресат. Материалы текстов-источников «Словаря языка русской поэзии XX века», полные конкордансы к ним, набор словоуказателей и индексов могут получить распространение и на компакт-дисках. Словарь, о котором идет речь, ориентирован не только на магнитную запись, но прежде всего на издание в одной-двух книгах. Он рассчитан на рядовых носителей языка, как бы уже обладающих Ожеговским словарем, и прогнозирует их «культурные ожидания» — потребность в семейном «Поэтическом Ожегове», или, точнее, в «Поэтическом Дале», который пропагандировал бы красоту «обоснованных отступлений» от нормы, т. е. эстетику словопреобразования. Такой установкой отнюдь не умаляются профессиональные интересы филологов: они найдут в Словаре последовательное сопоставление некоторых идиостилевых общностей и особенностей, картину своеобразной конкуренции поэтов в «борьбе» за ту или иную лексическую экспрессему. «Хаос» лексики поэтической речи, «рассеянное знание» (по фон Хайеку), различные «темпомиры» Словарь представит в виде упорядоченных структур с временной координатой. См. ниже (пункты 3, 5—8).

2. Название. В связи со всем вышесказанным представляется возможным дать Словарю не академическое, а «броское» название — «Самовитое слово» (с подзаголовком).

3. Категории. В основе концепции Словаря и шире — в лингво-эстетической концепции автора — лежат, кроме традиционных категорий лингвистики и эстетики, три категории общефилософского характера, не получившие, впрочем, общего признания как именно таковые: Отношения, Воображения, Преобразования и две специфические категории лингвоэстетики: Асимметрии и Колебания. Все они требуют подробной экспликации. См. также п. 10. Здесь достаточно упомянуть: 1) об асимметрии творческой коммуникации — несовпадении у ее участников

⁹ Замечательно, что эта характеристика из статьи «Утро акмеизма», родилась не позже мая 1913 г., т. е. по горячим следам идеи самовитого слова (ср. «слова пламенная ковкость» в «Автопортрете» 1914 г.). Независимо от Хлебникова и Мандельштама А. Белый в 1916 г. попробовал выявить его реальность на материале поэзии Пушкина, Тютчева, Баратынского и отчасти Блока, применительно к словам-образам неба, месяца, солнца, воздуха и воды (см. [20]). Ср., еще у К. Вагинова: «И предо мною слово — точно коридор» (цит. по [21, с. 347]. См. также сноску [14]).

¹⁰ См. подробнее [4, с. 146, 109—123 и др.]. Там же так понимаемая идея самовитого слова возводится к А. Н. Веселовскому. Едва ли подобные поиски «форм компрессии культурного смысла» заслуживают дискриминации как «пожалуй, слишком общие» вопросы (см. [22, с. 357 и 354]).

¹¹ Ср. [2, с. 63 и др.; 4, § 13]. Параллельно укрепились взгляд на самовитое слово (=экспрессеме) как на имя собственное, самоназвание и понятие трансфразеологии. См. [23; 24]. Ср. [14] и анализ «валентностей» слова и предложения в работе [25].

¹² Один, может быть, самый авторитетный, в «Опыте» не был упомянут. Это немедленный отклик Р. О. Якобсона на его «Préface: Vers une science de l'art poétique» к собранию «Textes des formalistes russes», изданных Цв. Тодоровым [26]. Две сочувственных и завышенных цитаты из Проспекта (ср. [26, p. 12—13; 2, с. 9]), вышедшего, напомним, под редакцией В. В. Виноградова, были отнесены к благоразумно безымянной «une publication récente de l'Académie des sciences de l'URSS».

¹³ Некоторые из них кратко обсуждались в недавних публикациях автора (см. сноску 3) и его докладе «Лингвист. Литературовед. Критик» на Бюро Отделения литературы и языка 3 октября 1990 г.